

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛИСТОКЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА

Редакція та контора: Велика Покровка, біля Пустинницького. Телефон № 272

Առևտրային կենտրոնի ցածր արժեքները:

Плата за обжалованіе: первая половина 10 к. за строку первой половины текста 10 к. за строку текста. Обжалованіе вступает в силу со дня подачи по особому соглашению.

Руководни водичкають, вь случа надобности, сокращенію и зміненію. Статьи, присланныя без означенія редакцій гомовора, друку ются безплатно. Возвращеніе рукописов для редакціи не обме тольцо, чимъ рукою, не краются

Руководители, присланные в редакцию, должны быть обязательно именны, фамилий и адреса.

Контора редакції отворита до
пріема подписки и объявлений
с 10 ч. утра до 8 ч. ве
Редакция для личных объявлений
отворита с 1 ч. до 5 ч. дня.

Ан. П. ЧЕХОВЪ.

(Некрологъ).

Вчера у насъ была уже помѣщена краткая замѣтка о смерти А. П. Чехова, написанная ночью, когда получилась телеграмма объ этомъ печальномъ событіи.

Въ дополненіе къ ней считаемъ необходимымъ сообщить краткія біографическія данныя о покойномъ писателѣ и дать болѣе подробную литературную характеристику его.

Болѣе подробную, но, конечно, далеко недостаточную, потому что о его произведеніяхъ уже много писалось и еще больше будетъ писаться, и лишь будущее скажетъ о нихъ послѣднее слово.

А. П. Чеховъ родился въ Таганрогѣ, 17-го января 1860 г. Отецъ и дѣдъ его были крѣпостными крестьянами Воронежской губерніи, такъ что по происхожденію онъ крестьянинъ. Обстоятельство это заслуживаетъ вниманія, потому что трудно найти болѣе тонкій, „культурный“ слогъ, чѣмъ въ произведеніяхъ Ан. П. Чехова.

Хотя по происхожденію онъ крестьянинъ, но онъ получилъ хорошее образованіе: сначала онъ учился въ таганрогской гимназіи, а затѣмъ поступилъ въ московскій университетъ, на медицинскій факультетъ, гдѣ окончилъ курсъ врачомъ въ 1884 г.

Заниматься врачебной практикой ему, однако, не пришлось. Еще студентомъ университета (кажется, въ 1879 г.) онъ сталъ писать маленькіе рассказы въ юмористическихъ журналахъ: *Будильникъ*, *Стрекоза*, *Осколка*хъ, подписываясь псевдонимомъ „Чехонте“. Въ рассказахъ этихъ уже обнаруживался рѣдкій талантъ автора и многіе изъ нихъ вошли въ собраніе его произведеній.

Первой отдѣльной книгой А. П. Чехова было собраніе юмористическихъ рассказовъ, подъ заглавіемъ: „Сказки Мельпомены“. Если не ошибаемся, книга эта была издана въ 1884 году. Успѣха она не имѣла и прошла въ литературѣ незамѣченной. Большой успѣхъ за то имѣли „Пестрые рассказы“, изданные редакціей *Осколковъ* въ 1887 г. Въ этой книгѣ уже выразились всѣ характерныя особенности Чехова, притомъ блестящій юморъ, который, къ сожалѣнію, потускнѣлъ въ послѣдующихъ его произведеніяхъ, которыя становились все печальнѣе и печальнѣе.

Книга: „Пестрые рассказы“ сдѣлала А. П. Чехова лицомъ замѣтнымъ въ литературѣ и позволила ему выйти изъ юмористическихъ изданій, гдѣ впервые, какъ въ ясляхъ, пришлось выдѣлиться его таланту. Онъ сталъ помѣщать рассказы въ *Нов. Врем.*, вышедшіе вскорѣ отдѣльной книжкой подъ заглавіемъ: „Въ сумеркахъ“. а въ 1888 г. появилось въ *Сѣв. Вѣст.* его большое произведеніе: „Степь“, которое слѣдуетъ признать однимъ изъ лучшихъ среди его произведеній, даже однимъ изъ лучшихъ въ нашей литературѣ.

Дальнѣйшія произведенія А. П. Чехова появлялись въ журналахъ и затѣмъ отдѣльными книжками. Обладая удивительно подвижнымъ воображеніемъ, онъ создавалъ рассказы изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія, притомъ, повидимому, съ большою легкостью, такъ какъ онъ принадлежитъ къ числу наиболѣе плодовитыхъ нашихъ писателей. Произведенія его изданы Марксомъ, издателемъ *Нивы*, въ 10 томахъ, а затѣмъ даны отдѣльнымъ приложеніемъ къ журналу. Если принять во вниманіе, что Чеховъ давно уже болѣлъ, что болѣзнь его время отъ времени обострялась, то нужно признать литературное наслѣдство, оставленное имъ, отнюдь не маленькимъ.

И хотя онъ много писалъ, произведенія его отличаются удивительнымъ совершенствомъ формы. Чувство красоты, повидимому, было такъ присуще ему, что онъ овладѣвалъ формой безъ особеннаго труда; онъ ткалъ свои прелестные образы съ такою легкостью, какъ паукъ ткеть свою паутину.

Излюбленная форма его произведеній—маленькіе рассказы, такъ великолѣпно написанные, что съ ними можно сравнивать лишь рассказы Гюи де Монассана. Самыми крупными его произведеніями являются „Степь“ и „Дуэль“, которыя тоже не особенно велики. Но даже въ самыхъ маленькихъ рассказахъ Чеховъ умѣетъ глубоко заглядывать въ человѣческое сердце; онъ далъ обширную галлерею ярко нарисованныхъ лицъ, рисующихъ нашу сѣренькую дѣйствительность, изображенную имъ въ удивительно поэтическихъ образахъ и удивительнымъ стилемъ, только ему присущимъ.

Особенность манеры Чехова заключается въ томъ, что онъ даетъ не картины, какъ, напр., В. Г. Короленко, съ описаній котораго можно рисовать, но впечатлѣніе, которое переноситъ читателя въ ту среду, обстановку, какую рисуетъ авторъ. Возьмемъ для примѣра его маленький рассказъ: „Егеръ“. Здѣсь нѣтъ подробнаго описанія обстановки, ландшафта, но поле, жаркій день какъ будто слышатся въ самомъ тонѣ разговора егеря съ женою, въ остановкахъ и перерывахъ среди разговора, замѣчаются въ медленности походки егеря, когда онъ удаляется отъ жены. Такова и вообще манера Чехова.

Такая манера обуславливалась свойствами его воображенія. Художникъ съ менѣе живымъ воображеніемъ доходитъ до пониманія какого-либо лица путемъ долгихъ размышленій и потугъ, создающихъ это лицо шагъ за шагомъ. Чеховъ не нуждается въ такихъ усиліяхъ, потому что каждое лицо, выступающее въ его очеркахъ, онъ видитъ передъ собою сразу—въ его обстановкѣ, со всѣми его деталями и движеніями. Ему только нужно было прислушиваться къ тому, что говорило ему его воображеніе, записывать слова созданныхъ послѣднимъ лицъ, чтобы они выходили съ вѣрностью и естественностью существующаго. Именно рѣдкой живостью воображенія слѣдуетъ объяснить, что онъ при вступленіи въ литературу избралъ форму сценъ, маленькихъ рассказовъ, которые давались ему безъ большого труда и усилій.

Притомъ это живое воображеніе было по преимуществу поэтическимъ, на которомъ всякія настроенія, даваемые мѣстностью, средой, жизнью, отражались, какъ на Золовой арфѣ, давая отраженія въ его поэтической душѣ. И онъ изображалъ ихъ своимъ граціознымъ, поэтическимъ стилемъ, о которомъ можно сказать, что онъ былъ „съ первою дрожью, какъ голосъ брата въ часъ ночи“. По оригинальности, это единственный стиль въ нашей литературѣ, а по красотѣ онъ смѣло можетъ быть поставленъ рядомъ со стилемъ Тургенева.

По настроенію своему, Чеховъ былъ скептикъ, но съ душою, открытой для добра, отвращавшеюся отъ пошлаго и дурного. Какъ и у Тургенева, его симпатіи по преимуществу лежатъ на сторонѣ типа Гамлетовъ, которыхъ онъ противопоставляетъ Донъ-Кихотамъ. Было ли это сродство натуръ, усиливало ли оно еще прямымъ вліяніемъ Тургенева—трудно сказать. Во всякомъ случаѣ, онъ всегда оставался въ своихъ произведеніяхъ оригинальнымъ. Можно открыть въ нихъ, напр., вліяніе Л. Н. Толстого, но опять-таки оригинально отразившееся на его душѣ.

Какъ мы сказали выше, съ годами онъ становился все печальнѣе и печальнѣе, на что, быть можетъ, вліяла и его болѣзнь. Онъ рисовалъ несовершенства, недостатки, пошлость нашей жизни, но рисовалъ ихъ своимъ удивительнымъ поэтическимъ стилемъ, при которомъ и самая пошлость выступала красиво. Если Гоголя можно назвать художникомъ, изображавшимъ пошлость жизни, то Чеховъ былъ поэтомъ, изображавшимъ ту же пошлость.

Кромѣ славы беллетриста, пріобрѣтенной, впрочемъ, не сразу, а шагъ за шагомъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, Чеховъ пріобрѣлъ въ послѣднее время и славу драматурга, создавъ совершенно особенный родъ драмы—„съ настроеніемъ“. Въ его драмахъ выразился его талантъ преимущественно беллетристическій, а не драматическій. Какъ бы то ни было, драмы его, благодаря ему удивительному беллетристическому таланту, имѣли большой успѣхъ, основался даже особый театръ (Художественный) для исполненія „драмъ съ настроеніемъ“. Последней драмой Чехова былъ: „Вишневый садъ“, на представленіи котораго ярко выразились симпатіи къ нему публики, и ему пришлось познать предъ смертью „шумъ славы, громъ рукоплесканій“.

На литературу Чеховъ имѣлъ большое вліяніе. Вліяніе это отразилось на произведеніяхъ многихъ писателей, а нѣкоторыя являются прямыми подражателями Чехова, какъ г.г. Будищевъ, Ежовъ, Грузинскій и мног. друг. Среди читателей у него много поклонниковъ, онъ является однимъ изъ самыхъ любимыхъ русскихъ писателей, произведенія его часто перечитываются и еще долго будутъ читаться—смерть лишь послужитъ къ утвержденію его славы:

И долго при лампѣ, вечерней порою,
За дружнымъ и тѣснымъ семейнымъ столомъ,
Въ студенческой кельѣ, въ саду надъ рѣкою,
На школьной скамейкѣ и всюду кругомъ—
Знакомыя будутъ мелькать намъ страницы,

Звучать отголоски знакомыхъ рѣчей,
И словно живыя, вставать вереницы
Тобою воссозданныхъ русскихъ людей!..

Это писалъ Надсонъ объ И. С. Тургеневѣ,
но это вполнѣ примѣнимо и къ А. П. Чехову.

А. Уманьскій.